

A high-contrast, red-tinted portrait of Alexander Parvus, a man with a full beard and mustache, wearing a dark suit and a light-colored shirt. The image is the background for the entire page.

АЛЕКСАНДР ПАРВУС

В БОРЬБЕ ЗА ПРАВДУ

«ПРИДЯ К ВЛАСТИ
НА ЗАПАДЕ,
ПРОЛЕТАРИАТ
СМОЖЕТ ПОМОЧЬ
СВОИМ РУССКИМ
ТОВАРИЩАМ
ДОБИТЬСЯ
ПОСТРОЕНИЯ
СОЦИАЛИЗМА
В РОССИИ»

Александр Парвус
В борьбе за правду

«Альпина Диджитал»

1918

Парвус А.

В борьбе за правду / А. Парвус — «Альпина Диджитал», 1918

ISBN 978-5-9614-4892-4

Работа «В борьбе за правду» написана и опубликована в Берлине в 1918 году, как ответ на предъявленные Парвусу обвинения в политических провокациях ради личного обогащения, на запрет возвращения в Россию и на публичную отповедь Ленина, что «революцию нельзя делать грязными руками».

ISBN 978-5-9614-4892-4

© Парвус А., 1918

© Альпина Диджитал, 1918

Содержание

Как я стал немецким социал-демократом	8
Моя позиция по отношению к войне	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Парвус

В борьбе за правду

Александр Парвус

В БОРЬБЕ ЗА ПРАВДУ

Перевод с немецкого

Издательство благодарит Игоря Львовича Аксельрода за предоставление архивных материалов.

Научный консультант издания – Алексей Викторович Гусев, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ.

Перевод *Марина Изюмская*

Научный редактор *Ксения Аксельрод*

Руководитель проекта *С. Турко*

Корректоры *Е. Чудинова, Е. Аксёнова, М. Смирнова*

Компьютерная верстка *М. Поташкин*

Дизайн обложки *Ю. Буга*

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Пабlishер», 2017

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

Как я стал немецким социал-демократом

В начале войны газета «Наше слово»¹, издающаяся в Париже, обратилась ко мне с вопросом, считаю ли я себя русским или немецким социал-демократом. Ответ на этот вопрос я дал прежде, чем он был задан. Еще в моей речи в Софии² я объяснил, что считаю себя не русским, а немецким социал-демократом. Этим я ясно обозначил свою позицию.

Непосвященному читателю может показаться удивительным, что такая постановка вопроса – русский или немец – вообще допустима. Тем не менее случаи принятия русскими политическими эмигрантами гражданства других стран нередки. Чтобы не ходить далеко за примерами, довольно упомянуть П. Б. Аксельрода³, уже долгое время являющегося гражданином Швейцарии. Однако П. Б. Аксельрод принял иностранное гражданство не из политических, а из материальных соображений или по семейным обстоятельствам. По убеждениям в свое время швейцарское гражданство получил А. И. Герцен⁴. Он утратил веру в политическое будущее России. О себе такого сказать не могу. Напротив, даже в пору политического затишья я твердо верил в грядущую русскую революцию, за что Лео Дейч⁵, вернувшийся из сибирской ссылки, считал меня неисправимым оптимистом. Переход к немецким социал-демократам стал следствием моей социалистической деятельности. Чтобы раз и навсегда закрыть этот вопрос, я опишу, как это произошло.

Я родился в России, лучшие годы детства провел на Кубани, годы юности – в Одессе. Я мечтал под звездным небом Украины, слушал шум прибоя на побережье Черного моря. В моей памяти украинские песни сменяются сказками и рассказами ремесленников, приезжавших к моему отцу из Центральной России.

Шевченко⁶ был первым, кто натолкнул меня на идею классовой борьбы. Я восхищался «Гайдамаками»⁷. Михайловский⁸, Щедрин⁹ и Успенский¹⁰ задали моему дальнейшему духов-

---

¹ «Наше слово» – внефракционная социал-демократическая газета. Издание имело подзаголовок «Ежедневная общественная и политическая газета». Издавалась в Париже с января 1915-го по сентябрь 1916 г. С середины 1915 г. ведущую роль в редакции играл Лев Давыдович Троцкий (Лейба Давидович Бронштейн) (1879–1940) – российский социалист, идеолог революции 1905 и 1917 гг., создатель Красной армии. (Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.)

² Выступление А. Л. Парвуса в Софии состоялось 11 февраля 1915 г.

³ Павел Борисович Аксельрод (1850–1928) – российский социал-демократ.

⁴ Известный русский социалист и публицист (1812–1870). Знаменит в Европе, в частности, благодаря статье «С другого берега», в которой подверг резкой критике западноевропейскую цивилизацию. Пользовался необычайным влиянием в России, особенно в первые годы, когда начал издавать журнал «Колокол» в 1857–1867 гг. в Лондоне и затем в Женеве.

⁵ Лев Григорьевич (Лео Гириш) Дейч (1855–1941) – российский социалист, один из лидеров меньшевизма, сооснователь марксистской организации «Освобождение труда» (Женева, 1883 г.).

⁶ Украинский поэт национального возрождения (1814–1861). Сын крепостного, чей скорбный путь по русским тюрьмам стал символом страданий целого народа.

⁷ Гайдамаками называли крестьян, казаков и мелкую буржуазию, боровшихся в XVIII в. против социального и политического режима того времени, особенно против польского засилья в малороссийских землях по правую сторону Днепра, снова и снова поднимавших кровавые восстания в стране. Движение нашло широкую поддержку русского духовенства, в частности монашества, снабжавшего повстанцев оружием и продовольствием. После 1768 г., года последнего крупного восстания, движение постепенно утратило силу и полностью сошло на нет после второго раздела Польши, передавшей России земли, о которых шла речь.

⁸ Блестящий журналист, социолог и критик (1842–1904), имевший большое влияние в русских интеллектуальных кругах. Был близок к партии социалистов-революционеров, однако сотрудничал с легальной российской прессой.

⁹ Один из выдающихся русских сатириков и бытописателей (1826–1889). Будучи сам российским чиновником, которому даже удалось стать губернатором, он знал чиновничество не понаслышке и язвительно клеймил косность бюрократии и провинциальные нравы. Ощутимо досталось и либералам.

¹⁰ Один из любимых и самых популярных писателей (1840–1902). Весьма реалистично изображал жизнь, чувства и образ мыслей «маленьких людей».

ному развитию определяющий вектор. Первой прочитанной мной книгой по политэкономии была книга Джона Милля с комментариями Чернышевского¹¹.

Я присоединился к революционному движению в эпоху распада «Народной воли»¹². Мы тогда не знали, к чему прибегнуть – к террору или пропаганде среди рабочих. Вместе с Шаргородским¹³, впоследствии сосланным в Якутию, я решил изучить какое-нибудь ремесло, чтобы иметь возможность сблизиться с рабочими. Почти год мы ходили по слесарным и кузнечным мастерским. Общение с рабочими еще яснее дало возможность осознать необходимость определенной и четкой программы. В конечном счете, когда в 1886 г. мне представилась возможность поехать в Швейцарию, я ухватился за нее в надежде, что за границей разрешатся мои политические сомнения и, прежде всего, что там мне удастся снабдить себя рабочей литературой.

В Цюрихе я перелопатил все, что создала русская нелегальная пресса со времен Герцена, однако для рабочих, кроме книги «Хитрая механика»¹⁴ и брошюры Дикштейна¹⁵, ничего не нашел. В то же самое время меня затянул омут партийных дискуссий. Это было время зарождения русской социал-демократии. Основным пунктом споров были «Наши разногласия» Плеханова¹⁶. Программа, выдвигавшая на первый план классовую борьбу пролетариата, отвечала моим мыслям. Я осознал себя как социал-демократ и подключился к созданию Союза русских социал-демократов¹⁷. Однако от этого число вопросов, остававшихся для меня открытыми, только увеличилось. По отношению к России меня беспокоило, что программа Плеханова не отводила места крестьянству, потому как Россия, как ни крути, страна крестьянская. Далее возникали вселенские вопросы: как рабочим прийти к власти и как должен произойти социалистический переворот в экономике.

Я вернулся в Россию, но тревожившая меня мысль не давала покоя. Мои речи о социал-демократии охотно слушали, но меня мучило то обстоятельство, что я не в силах дать рабочим ответ, который удовлетворил бы меня самого. Наоборот, чем более я погружался в вопросы социальной революции, тем больше напрашивалось новых вопросов.

Когда в 1887 г. я снова поехал за границу, я решил вплотную заняться изучением рабочего движения, капиталистического миропорядка и политической истории Западной Европы. Написанные мной по этой теме научные работы подвигли меня поставить во главу угла задачи

¹¹ Имеется в виду книга Джона Стюарта Милля (1806–1873) «Основы политической экономии». Издана в 1848 г. На русский язык была частично переведена Н. Г. Чернышевским (1828–1889). Первый том перевода с комментариями был опубликован в журнале «Современник» в 1860 г., полное издание вышло в 1865 г.

¹² Основанная в 1879 г. партия «Народная воля», в отличие от партии «Земля и воля», из которой она выросла, выдвигала на первый план политическую борьбу за установление социалистического миропорядка и оправдывала террор в России как необходимое средство борьбы с чрезвычайной жестокостью правительства и отчаянной беспросветностью российской действительности. Когда стало известно, что самые выдающиеся члены партии были агентами полицейского департамента, распад партии стал неизбежен. Несколько попыток воскрешения результатов не принесли. Наследие партии подхватила позднее партия социалистов-революционеров, имевшая несколько иную программу, когда в России параллельно возникло социал-демократическое движение.

¹³ Самуил (Шулим-Лейзер) Моисеевич Шаргородский. Из одесской мещанской семьи. В 1889 г. за участие в народническом революционном кружке был сослан в Восточную Сибирь. Отбывая до 1894 г. ссылку в с. Родчеве на Колыме, занимался агрономическими и географическими исследованиями. После возвращения из ссылки жил в Николаеве, состоял под надзором полиции. Член партии социалистов-революционеров. В годы Первой мировой войны работал секретарем биржевого комитета Николаевской хлебной биржи. Являлся местным уполномоченным Петроградского комитета общества охранения здоровья еврейского населения. Умер в 1922 г.

¹⁴ «Хитрая механика» – написанная весьма удачно подобранным популярным языком пропагандистская книга, которую до сих пор охотно распространяют социалисты-революционеры.

¹⁵ «Кто на что живет» (*Wer wovon lebt*). Известная агитационная брошюра.

¹⁶ Книга Г. В. Плеханова (1856–1918), написанная летом 1854 г. и изданная в начале 1885 г. в серии «Библиотека современного социализма» (серия публикаций группы «Освобождение труда»).

¹⁷ Имеется в виду Союз русских социал-демократов за границей, основанный в 1894 г. в Женеве по инициативе группы «Освобождение труда».

социализма в Европе и отодвинуть на второй план борьбу за развитие парламентаризма в России¹⁸.

Я привез с собой из России решимость бороться против государственного насилия, насаждавшегося сверху, и идею служить народу. В Европе я примкнул к тем рабочим массам, которые вели реальную классовую борьбу. Никакой абстракции, только пульсирующая жизнь. Чтобы полностью впитать ее, надо было стать ее частью. И это мне удалось.

Став социалистом, я перестал быть сторонним наблюдателем разыгрывавшейся перед моими глазами борьбы европейского пролетариата. Незаметно для себя я втянулся в общее движение и вскоре слился с ним душой и телом.

Не важно, русский ты или немец, борьба пролетариата остается неизменной и не различает ни национальную, ни конфессиональную принадлежность. В 1891 г. я писал Вильгельму Либкнехту, указывая, в частности, на различные препятствия в моей политической деятельности, чинимые мне полицией как иностранцу, и выразил мнение, что препятствия эти было бы проще всего обойти, приняв одно из немецких гражданств: «Я ищу отечество, где найти отечество за небольшие деньги?» Так что если я и предал когда-то мою российскую Родину, то именно тогда, что стало, одновременно, изменой и тому классу, к которому я принадлежал, – буржуазии. Тогда же вошли семена раскола между мной и русской интеллигенцией.

В те годы Г. В. Плеханов спросил меня на одной из встреч: «Не возьметесь ли написать о Белинском?»¹⁹ Однако я тогда был увлечен вопросами трудового законодательства, государственными монополиями и т. п. Поэтому объяснил ему, насколько далеко его предложение лежит за пределами моих интересов. «Жаль, – ответил он. – А знаете что? Прежде всего надо уважать свою родную литературу».

Влияние на русскую литературу немецкой философии 1840-х гг., которая в свою очередь была идеальным отражением Французской революции, английского промышленного переворота и происходивших в Германии социальных перемен, интересовало меня, безусловно, меньше, чем мощное движение немецкого пролетариата, готовившего всему миру социалистическое будущее.

Моей новой родиной стала немецкая социал-демократия. На протяжении более четверти века вся моя духовная жизнь, все мои надежды и мечты были неразрывно связаны с деятельностью немецкой социал-демократии; с ней вместе переживал я периоды душевного подъема, с ней вместе испытывал разочарования. Между нами случались споры и разногласия, я бывал прав, а бывало ошибался, я злился и возмущался, критиковал, и продолжаю критиковать, но не смогу лишь одного – перестать быть частью социал-демократии.

Когда я критикую русскую социалистическую интеллигенцию, я часто ставлю ей в упрек именно отсутствие живой связи с рабочим движением. Сколько бы ни писали русские интеллектуалы о социал-демократии умных вещей, все звучит по-книжному. Рабочие массы утрачивают всякую жизненную энергию, превращаясь просто в данные статистики, социализм становится отвлеченной идеей, ради которой интеллигенция готова пожертвовать всем миром, включая рабочий класс.

Для множества представителей русской интеллигенции социализм как таковой был в действительности лишь средством революции.

---

¹⁸ Имеется в виду диссертация на соискание ученой степени доктора философии «Technische Arbeitsgestaltung (Kooperation und Arbeitsteilung)» («Техническая организация труда (кооперация и разделение труда)»), написанная А. Л. Парвусом в 1891 г. в Базельском университете, а также ряд исследований, опубликованных в 1890-х – начале 1900-х гг., например: «Die Gewerkschaften und die Sozialdemokratie» («Профсоюзы и социал-демократия»), Verlag der Sächsischen Arbeiter Zeitung, Dresden 1896; «Wohin führt die politische Maßregelung der Sozialdemokratie?» («К чему ведут политические репрессии против социал-демократии?»), Verlag der Sächsischen Arbeiter Zeitung, Dresden 1897; «Marineforderungen, Kolonialpolitik und Arbeiterinteressen» («Морской флот, колониальная политика и интересы рабочих»), Verlag der Sächsischen Arbeiter Zeitung, Dresden 1898; «Die Handelskrisis und die Gewerkschaften» («Торговый кризис и профсоюзы»), Ernst, München 1901.

¹⁹ Классик русской литературной критики (1810–1848).

Задолго до 1906 г. и последовавших за ним лет, ставших для всех кошмаром, я предвидел и предсказал откол русской интеллигенции от рабочего социализма. Я не переставал интересоваться событиями в России – с той только разницей, что наблюдал за ними с позиции немецкого социал-демократа, рассматривая влияние этих событий на политическое развитие Западной Европы или возможность приближения социальной революции.

В 1892 г. я опубликовал ряд статей о голоде, в которых предсказал ускорение развития промышленности и революционного движения в России²⁰. В 1896 г. я был членом русской делегации на Международном конгрессе социалистов в Лондоне²¹. В 1899 г. я отправился с моим другом Карлом Леманном²² в Россию, чтобы там изучить проблему голода, и, пользуясь паспортом на имя чеха Августа Пена, объездил на поезде несколько губерний – Казань, Вятку, Уфу, Самару и Симбирск. Когда Ленин, Мартов²³ и Потресов²⁴ посетили меня в Мюнхене и представили план издания газеты «Искра», я убедил их осесть в Мюнхене и именно там издавать свою газету²⁵. При этом я преследовал цель сблизить редакцию, состоящую из интеллигентов, с массовым рабочим движением немецкой социал-демократии. Последние номера «Искры» заканчивались моими статьями, в которых я пытался привести доказательства того, что интеллигенция в рабочем движении в России свою роль выполнила: научив русских рабочих мыслить политически и самоорганизовываться, она завершила свою миссию; а массовое рабочее движение, набирающее силу в России, отныне должно избавиться от опеки интеллигенции и развиваться самостоятельно.

Мои статьи о Русско-японской войне появились в той же «Искре» под названием «Война и революция»²⁶. Я предсказывал поражение царской армии и настаивал на революционных действиях, чтобы использовать войну как благоприятную возможность для свержения самодержавия. Я, помимо прочего, был первым, кто указал на возможность и необходимость поднять восстание на Черноморском флоте. Мои взгляды были восприняты с воодушевлением. Поскольку в то время в России еще не существовало того сознательного буржуазного либерализма, который в нынешней войне оказывает влияние даже на радикальных представителей социализма в России. Когда революция 1905 г. достигла своей кульминации, я устремился в Россию. Мои немецкие друзья А. Бебель²⁷, Ф. Меринг²⁸ и другие пытались отговорить меня, указывая на первостепенное значение моей научной деятельности в области социализма. Я отвечал, что, в моем понимании, целое движение стоит одной книги.

Моя тактика в период революции 1905 г. определялась следующей предпосылкой: открыть шлюзы революционному пролетариату в России, чтобы усилить революционный потенциал пролетариата на Западе. Однако я прекрасно осознавал, что социализм в России на тот момент еще не мог найти свое воплощение, тем не менее мне было ясно, что победоносная революция, опирающаяся на широкие рабочие массы, освободит стихию пролетариата, и настаивал, чтобы пролетариат использовал эту стихию в интересах установления рабочей

²⁰ Четыре статьи под общим заголовком «Положение в России» были напечатаны в берлинской ежедневной газете *Vorwärts!* в июне 1892 г.

²¹ Имеется в виду IV конгресс II Интернационала, проходивший в Лондоне с 27 июля по 1 августа 1896 г.

²² Карл Леманн (1865–1915) – немецкий социал-демократ, врач, исследователь. В 1900 г. совместно с А. Л. Парвусом опубликовал книгу «Голодающая Россия. Путевые заметки, наблюдения, исследования».

²³ Юлий Осипович Мартов (Цедербаум) (1873–1923) – российский социал-демократ, меньшевик, публицист.

²⁴ Александр Николаевич Потресов (1869–1934) – российский социал-демократ, меньшевик, один из основателей РСДРП.

²⁵ Редакция газеты «Искра» располагалась в Мюнхене. Первый номер был выпущен 24 декабря 1900 г. Редакция собиралась по четвергам в квартире у социал-демократа, врача и близкого друга А. Л. Парвуса Карла Леманна (Marita Krauss: *Die Frau der Zukunft. Dr. Hope Bridges Adams Lehmann, 1855–1916. Ärztin und Reformerin, München: Buchendorfer Verlag* 2002).

²⁶ Искра. 1904. № 59, 61.

²⁷ Фердинанд Август Бебель (1840–1913) – немецкий социал-демократ, депутат рейхстага, один из основателей и руководителей СДПГ.

²⁸ Франц Меринг (1846–1919) – немецкий социал-демократ, философ, историк, публицист.

демократии. «Если бы речь шла лишь о том, чтобы создать в России буржуазный парламентаризм, – сказал я своим русским друзьям, – то я бы спокойно остался в Германии, где этот парламентаризм уже имеет довольно долгую историю».

Моя позиция по отношению к войне

«Капитализм, чье историческое развитие характеризуется уничтожением целых классов населения, разжег войну в Европе, столкнув в экономической, политической и военной областях конкурирующие силы, которые он взрастил в каждой стране, сопровождая невиданным разрушением социальной культуры, коррупцией и деградацией. Задействовав созданные им чудовищные средства вооружения и военные подразделения, он разрушил промышленность Европы, над созданием которой поколениями трудились наука и цивилизованные нации, уничтожил благосостояние и ту самую цивилизацию, на которую ссылался, как на последнее и бесспорное оправдание беспрецедентного ограбления народа, разрушил тот порядок собственности, чью неприкосновенность он проповедовал и пытался защитить всеми средствами государственного насилия». Так я охарактеризовал мировую войну в октябре 1914 г.

В другой раз я высказался о национализме следующим образом:

«Многие, кстати, сильно заблуждаются по поводу национального подъема, который сейчас охватил Европу. Это не начало новой националистической эры современной цивилизации, а скорее конец национализма, его грандиозная и кровавая агония. Война активизировала все те национальные чувства, все силы национализма, что коренились в народах. Это гигантская мобилизация, грандиозный парад национализма. Дальше идти некуда. Национализм исчерпал себя без остатка. И тем не менее именно эта война продемонстрировала, что народы в своем развитии не могут обособляться по национальному признаку... Национализм разгорелся ярким пламенем – останется только пепел»^{29, 30}.

Наконец, позицию социалистического пролетариата к концу войны я сформулировал так: «Мы больше не хотим возвращаться к прошлому бесправию. Мы хотим стать новой властью. Приход к власти пролетариата в каждом государстве и их всемирное объединение при учете интересов каждой отдельной нации является единственным залогом долгосрочного мира».

Как очевидно, я высказался достаточно ясно. Чтобы приписать мне империалистические или националистские взгляды, нужно бессовестно лгать. Нашлись лжецы, в них никогда нет недостатка. Я бы хотел, прежде чем возразить лжецам, обозначить тактические разногласия, которые действительно возникли между мной и радикальным крылом русских пораженцев, таких как Ленин, Мартов, Троцкий.

Русские пораженцы настаивали на том, что победа Антанты укрепила бы позиции царского правительства. Исходя из этого, возникла простая и ясная революционная тактика для России. Но как же при данных обстоятельствах надо было действовать немецкой социал-демократии? Если сказать немецким рабочим «Не ходите на войну, обратите ваше оружие против своего правительства», то это, разумеется, сработало бы на руку царскому правительству. Поэтому не оставалось ничего иного, как ввязаться в войну.

Находятся умники, которые считают, что немецкая социал-демократия не должна говорить ни да ни нет, что ей следует воздерживаться от голосования по военным кредитам. То есть «и невинность сохранить, и капиталец скопить». На такое коварство немецкая социал-демократия не способна. Перед нами стояла не интеллигентская проблема спасения души, а насущная необходимость коротко и ясно ответить немецким рабочим: за войну или против?

В начале войны мне доводилось слышать от русских товарищей следующее возражение: даже если бы немецкая социал-демократия выступила против войны, немецкая армия все равно добилась бы победы и, таким образом, опасность со стороны царизма была бы не так

---

²⁹ «Колокол», 1-й год издания, № 2. – *Прим. авт.*

³⁰ А. Л. Парвус издавал журнал «Колокол» с 1915 по 1925 г. Отмеченное высказывание относится к публикациям 1915 г.

велика. Однако война длится скоро уже четыре года, Центральные державы³¹ время от времени оказываются в весьма сложном положении, и как же можно утверждать, что опасность была не велика!

Был и более серьезный аргумент: если немецкая социал-демократия решилась бы на революцию, то вся Европа поднялась бы на революцию и войне пришел бы конец.

Однако мы видим, что русская революция пока что не повлекла за собой революцию ни в одной другой стране. И это на четвертом году войны! Что было бы, разразись революция в Германии уже с началом войны? А вот что – войска Антанты³²

---

³¹ Центральные державы (Четверной союз) – военно-политический блок государств, противостоявший державам Дружественного соглашения (Антанте) в Первой мировой войне (1914–1918). В Четверной союз входили Германская и Австро-Венгерская империи, Османская империя и Болгарское царство. Название союз получил в силу расположения в центре Европейского континента стран – основателей блока: Германской и Австро-Венгерской империй.

³² Антанта (от фр. *entente* – согласие) – военно-политический союз трех держав – Российской империи, Французской республики и Великобритании, сформировался в противовес Тройственному союзу (созданный в 1882 г. военно-политический блок, включавший Германию, Австро-Венгрию и Италию) в 1904–1907 гг. В ходе Первой мировой войны к Антанте присоединилось еще 28 стран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.